

Фу Тинчуань стоял прямо за его спиной, прижимаясь грудью к лопаткам юноши. Он мягко перехватил ладонь Лоло и, направляя его руку, сделал приглашающий жест.

Дельфинёнок тут же выпрыгнул из воды. Его грациозное тело прочертило в воздухе идеальную дугу, рассыпая вокруг капли свежей морской влаги, а затем он снова скрылся в лазурных волнах.

Цзян Лоло с лёгким сожалением указал на воду:

— Он уплыл...

Не успели слова сорваться с его губ, как раздался громкий всплеск. Дельфинёнок снова показался на поверхности, удерживая на носу небольшую коробочку. Он подплыл совсем близко и ткнулся острым носом в протянутые пальцы Лоло.

Ощувив необычное прикосновение, юноша невольно вздрогнул. Его пальцы подогнулись, и он инстинктивно прижался спиной к широкой груди Фу Тинчуаня, ища защиты.

— Муж... — пролепетал он нежным, ищущим поддержки голосом.

Мужчина запечатлел мягкий поцелуй на его виске и, придерживая возлюбленного за локоть, подбодрил его забрать подарок.

Набравшись смелости, Лоло взял коробочку. Дельфинёнок на прощание взмахнул хвостом и замер у борта яхты, с любопытством поглядывая на юношу, словно ему самому было безумно интересно, что внутри.

Стоило Лоло откинуть крышку, как его зрачки расширились, а в глубине глаз заплясали мириады восторженных искр.

— О-о-ох!

В бархатном нутре коробочки покоилось кольцо с глубоким синим бриллиантом. В лучах полуденного солнца грани камня вспыхивали ослепительным блеском, сияя так ярко, что на мгновение становилось больно глазам. Чистейшая синева напоминала сокровище, поднятое с самых глубин океана спустя тысячи лет — благородное, таинственное и баснословно дорогое.

Сердце Лоло пропустило удар. Словно внезапно что-то осознав, он резко обернулся.

Мужчина, только что прижимавшийся к его спине, уже отступил на шаг. Теперь он стоял перед ним на одном колене, сжимая в руках огромный букет алых роз. На его одухотворенном лице читалась бесконечная нежность; он смотрел на юношу снизу вверх, как на самое драгоценное сокровище в мире.

Низкий, чарующий голос Фу Тинчуаня зазвучал над палубой, переплетаясь с шумом морского бриза:

— С того самого мига, как я впервые открыл глаза, я знал: ты — мой законный супруг. И эта мысль стала началом величайшей удачи в моей жизни.

Взгляд мужчины стал ещё мягче:

— Я не знаю, почему я появился на свет и не исчезну ли в один прекрасный день так же внезапно, как возник. Но во многие ночи, когда я наблюдал за твоим сном, я думал об одном: должно быть, я пришел в этот мир лишь для того, чтобы любить тебя. В этом — весь смысл моего существования.

— Малыш, во весь тот срок, что мне отведен, я буду любить тебя каждой секундой своего бытия. Буду защищать тебя, буду хранить тебе верность...

— Я пройду с тобой через всё — через жизнь, старость и болезни. В каждом перерождении, из века в век, моя любовь к тебе останется неизменной.

— В этот миг я лишь молю тебя об одном: даруй мне право называться твоим мужем.

Каждое его слово звучало твердо и отчетливо, словно маленькие молоточки, вбивающие признание прямо в сердце Лоло. В глазах юноши защипало, он крепче сжал коробочку в руках, а его густые ресницы затрепетали, как крылья бабочки, на которых заблестела прозрачная дымка слез.

Дрожащими руками он протянул коробочку мужчине.

Фу Тинчуань извлек кольцо и осторожно надел его на безымянный палец левой руки юноши. На фоне изящной, почти прозрачной кожи крупный сапфирово-синий бриллиант смотрелся по-королевски величественно.

Тот склонил голову, прижимаясь губами к тонким пальцам. Этот поцелуй был исполнен такой трепетной любви и обожания, что у Лоло по телу пробежала сладкая дрожь. словно незримый электрический разряд прошел по венам, отдаваясь в самом сердце.

Юноша наблюдал за тем, как Фу Тинчуань поднимается с колен, чувствуя, как сильные руки обнимают его за талию и плечи. Мужчина подался вперед, коснувшись своим носом его носа и

едва ощутимо задев губы.

— Малыш, ты выйдешь за меня?

Крохотный в его объятиях Лоло послушно кивнул, эхом повторяя:

— Выйду за тебя.

Дыхание мужчины на мгновение перехватило. Он чувствовал себя как путник в пустыне, наконец добравшийся до живительной влаги, или как щепка в бушующем океане, завидевшая надежный корабль. Его пальцы зарылись в шелковистые волосы супруга, и он снова склонился, накрывая губы юноши глубоким поцелуем.

Каждый раз, когда он прерывался, то лишь для того, чтобы на мгновение отстраниться и жадным взглядом впитать черты любимого лица. В его движениях было столько нежности и щемящей тоски, будто он хотел навсегда запечатлеть этот образ в своей душе.

У борта яхты дельфинёнок восторженно бил хвостом по воде, а теплый ветер подхватывал брызги, унося их в море. Всё вокруг дышало миром и невыразимой красотой. Цзян Лоло густо покраснел и, когда Фу Тинчуань в последний раз ласково коснулся его губ, спрятал лицо на груди мужа.

Днем, вскоре после возвращения домой, Лоло устроился на диване в гостиной с рожком мороженого. Услышав, как за Фу Тинчуанем закрылась дверь ванной комнаты, он вскоре уловил оттуда приглушенные голоса.

Юноша наострил уши. Сомнений не было: две личности Фу Тинчуаня снова затеяли спор. Опасаясь, что их разборки могут рикошетом ударить по нему самому, он решил не искушать судьбу и на цыпочках поспешил прочь.

Проходя мимо ванной, Лоло услышал, как яростная перепалка сменилась язвительным хвастовством — один из них, брызжа сарказмом, расписывал, какие у его жены мягкие губы и какая тонкая талия.

«Бесстыдники!» — мысленно выругался юноша и юркнул за дверь кухни.

По опыту он знал: скоро их диалог превратится в бесконечное состязание в остроумии, пока один из них не одержит верх в этой ментальной «драке» и не перехватит контроль над телом.

Поскольку миссия близилась к завершению, Системе позволили прервать обновление и

вернуться к подопечному. Глядя на то, как Лоло, расправившись с мороженым, решительно направляется к плите, Система заволновалась:

[Лоло, ты же не думаешь, что всё идет слишком гладко, и не решил ли ты приготовить какой-нибудь кулинарный кошмар, чтобы снизить его благосклонность?]

Пойманный на месте преступления, юноша поспешно возразил:

— Вовсе нет! Я отлично готовлю, а в прошлый раз просто... звезды не так сошлись!

Система хмыкнула:

[Ну, тогда я спокойна!]

Лоло ошпарил нарезанные ребрышки кипятком и аккуратно сложил их в керамический горшочек для тушения. Вскоре из-под крышки начали вырываться белые пузырьки ароматного пара. Услышав за спиной шаги, юноша замер, гадая, кто же из двоих сейчас вышел на свет.

Сильные руки обхватили его сзади, а подбородок мужчины опустился на плечо:

— Он сделал тебе предложение за моей спиной?

Это была первая личность.

После всех недавних «приключений» Лоло уже мастерски умел умиротворять этого ревнивца. Он обернулся и пролепетал самым нежным, елейным голосом:

— Просто я очень-очень хочу выйти за тебя замуж...

Мужчина, явно польщенный, тихо рассмеялся и прикусил мочку его уха:

— Неужели такой послушный?

От горячего дыхания юноша вздрогнул, едва не выронив нож на разделочную доску. Фу Тинчуань тут же забрал у него инструмент, отложил в сторону и легко, словно пушинку, подхватил супруга на руки. Усадив Лоло на мраморную столешницу, он уперся руками по обе стороны от него, зажимая в ловушку:

— Если бы сегодня предложение сделал я, ты бы согласился быстрее? Малыш, отвечай честно: кто тебе нравится больше — он или я?

Лоло, понимая, куда дует ветер, обвил руками его шею:

— Ты нравишься мне больше.

Фу Тинчуань на мгновение замер, в его глазах вспыхнул странный блеск. Юноша похолодел: неужели именно сейчас произошла смена личностей?!

Он поспешно исправился:

— На самом деле, он мне нравится больше!

Стоило ему это сказать, как в глазах мужчины промелькнула насмешливая искорка. Он протяжно переспросил:

— Хм?

Его нагло обманули! Взгляд властного президента становился всё более опасным. Лоло попытался оттолкнуть его руки, чтобы прыгнуть на пол, но не успели его пальцы коснуться поверхности, как мужчина снова приподнял его.

Короткие шорты были бесцеремонно стянуты вниз. Холод мраморной столешницы обжег кожу, и юноша, охнув, попытался прикрыться руками, заикаясь от смущения:

— Я... я... я же готовлю обед!

— Не к спеху... — Фу Тинчуань опустил взгляд. — Я уже сыт одной ревностью, так что обедать не буду.

С этими словами его широкая ладонь легла на талию.

— Мы же скоро поженимся! — в отчаянии воскликнул Лоло. — Если у меня снова поднимется температура, как я пойду под венец?!

Фу Тинчуань вскинул бровь. Видимо, этот аргумент показался ему весомым. Лоло, почувствовав слабинку, продолжал ластиться к нему:

— Твой малыш так сильно-сильно хочет за тебя замуж...

Мужчина лишь смотрел на него с лукавой улыбкой:

— Правда?

Юноша закивал так усердно, будто у него в шее была пружина:

— Правда-правда! Истинная правда!

Хватка на его поясице на мгновение ослабла. Глаза Лоло радостно блеснули:

— Муженёк такой хороший...

Фу Тинчуань многозначительно усмехнулся:

— Твой муж может быть еще лучше...

Дверь кухни была плотно заперта, и лишь изредка сквозь щели доносились приглушенные всхлипы. Снаружи слышались шаги — должно быть, кто-то из слуг проходил мимо. Заметив закрытую дверь и уловив странные звуки, человек подхватил попавшуюся под руку палку и грозно крикнул:

— Кто там?! А ну выходи!

В ответ раздался глухой удар — что-то тяжелое врезалось в дверь изнутри, отчего та содрогнулась. А затем донесся яростный голос их господина:

— Пошел вон!

Слуга, втянув голову в плечи, поспешно бросил палку и испарился в мгновение ока.

Спустя час Фу Тинчуань, сняв рубашку, на руках вынес юношу из кухни и поднялся наверх. Переодевшись в домашнее, Лоло уютно устроился в объятиях мужа в кресле-качалке на балконе, глядя на угасающий небосвод.

Вечерний бриз становился прохладным, но объятия Фу Тинчуаня всегда были надежным и теплым убежищем от любых ветров. Ветер слегка растрепал волосы Лоло, и мягкие пряди коснулись щеки мужчины. Тот поцеловал его в макушку, наслаждаясь этим редким мгновением тишины.

Юноша, сжимая в руке горсть спелых вишен, отправил одну ягоду себе в рот, а другую вложил в губы Фу Тинчуаня. Прижавшись к его груди, он указал пальчиком туда, где море сливалось с небом:

— Тинчуань... смотри... — пролепетал он нежным, воркующим голосом.

Мужчина проследил за его жестом. На горизонте оранжево-красные облака окрасили половину неба, а темно-синяя гладь воды казалась еще более глубокой и насыщенной. В неподвижном, зеркальном море отражалась половина заходящего солнца. Чайки, расправив крылья, скользили у самой поверхности, словно пролетая сквозь пылающий солнечный диск.

Голос юноши звучал бесконечно счастливо:

— Этот мир... он такой прекрасный...

Красивый мужчина улыбнулся и коснулся губами нежной щеки своего сокровища. Пока Лоло был рядом, мир и впрямь был совершенен.

<http://bllate.org/book/15808/1436214>